

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Клинописные тексты из Кюль-тепе в собраниях СССР (Письма и документы торгового объединения в Малой Азии XIX в. до н. э.). Автографические копии, транскрипция, вводная статья, комментарий и глоссарий Н. Б. Янковской, М., Изд-во «Наука», 1968, 306 стр.

Количество доступных специалистам «каппадокийских» табличек¹ пополнилось еще одной солидной публикацией клинописных текстов из Кюль-тепе, находящихся в собраниях Государственного Эрмитажа в Ленинграде и Музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина в Москве. Десять писем и четырнадцать документов, представленных в рецензируемом издании, были опубликованы В. С. Голенищевым еще в 1891 г. (без чтения и перевода), а шесть писем, столько же документов и несколько фрагментов были изданы В. К. Шилейко в 1921 г. (в частичной транслитерации с переводом). Пятнадцать документов из голенищевской коллекции стали известны специалистам по сборнику староасирийских юридических текстов, изданному Г. Эйссером и Ю. Леви (в 1930—1935 гг.). Все остальные таблички интересующего нас издания публикуются впервые и это особенно повышает интерес к данной публикации.

Автор рецензируемого труда делит все публикуемые тексты на письма (1—77) и документы (78—121), которые датируются, по его мнению, периодом II слоя и слоя Iб Кюль-тепе (абсолютная хронология: XIX—XVIII вв. до н. э.). По содержанию они близки известным до сих пор «каппадокийским» табличкам.

В начале Н. Б. Янковская рассматривает письма торговых организаций (karum и wabartum, 1—8) о погашении

кассовых средств и передаче долговой расписки (1), о сокрытии от дворцового контроля заказов города Ашшура и Каниша (3), о непредусмотренной выплате серебра по долговой расписке (5), об аресте товаров местным правителем (gu-ba-um — 8).

Письма торговых организаций разделены Н. Б. Янковской на информации (9—60) и распоряжения (61—77). К первым отнесены сообщения, например, об утверждении торгового дела с упоминанием правителя Шинахутума (gu-ba-um ša ší-na-tu-tim; 10: у + 3), о распределении, регистрации и оплате тканей (15), о доставке плохой меди вместо хорошей с просьбой оформлять заказы письменно (21), о задержке посыльных (šu tarum; 23), размерах розданных сумм (41), об участниках торгового дела (55), о должниках-компаньонах (56) и т. д. В разделе «Распоряжения» помещены тексты, например, о выплате пошлины дворцу (ekal-lum; 61), вывозе товаров из района современного Эльбистана (64), о судебном решении одного дела (66), расходах на нужды торгового общества (68) и т. д.

Далее рассматриваются «Документы». В эту группу текстов входят обязательственные свидетельства (78—97) и особые документы (98—121). В первой подгруппе собраны тексты о ссудах без обеспечения (78—90: процент с просрочки платежа, процент с момента выдачи ссуды) и о ссудах с обеспечением (91—97: надписи под солидарную ответственность компаньонов, под ипотеку хозяйства и заложников из числа членов семьи должника). Вторая подгруппа включает в себя расписки о частичном возврате займа и процентов, а также о возврате займа полностью (98—100), отказы от исковых претензий (101—103), соглашения (104—105), судебные протоколы (106—108) и

¹ Из новых публикаций «каппадокийских» текстов следует отметить: К. Нескер, Die Keilschrifttexte der Universitätsbibliothek Giessen, Giessen, 1966; см. также рецензии на эту книгу: К. Деллер — *Ор*, 37, 1968, № 4, стр. 471 слл.; Л. Матоуш — *ОЛЗ*, 63, 1968, № 5/6, стр. 247 слл.

фрагменты документов и конвертов (109—121).

Автором рецензируемой книги проделана большая кропотливая работа по копированию клинописных текстов, в результате чего автографические копии интересующих нас документов являются одними из наиболее точных среди изданий «каппадокийских» табличек. Усердно обработанные тексты рецензируемого сборника представляют собой точные прорисовки клинописных табличек и фрагментов, что значительно облегчает чтение документов, в том числе и тех, которые уже были изданы раньше и местами скопированы неточно.

Сказанное выше отнюдь не означает, что все без исключения клинописные копии интересующего нас сборника читаются свободно и убедительно. В этих прорисовках все еще имеются отдельные места, которые не поддаются окончательному чтению. Однако это объясняется не неудовлетворительным качеством прорисовок, а плохой сохранностью некоторых текстов или же неразборчивостью почерка разных писцов. Благодаря остроумным догадкам во время чтений и великолепному знанию материала других клинописных текстов из Кюль-тепе автору удалось прочесть целый ряд неясных мест неопубликованных документов интересующего нас издания.

Автографические копии «каппадокийских» табличек разных изданий обычно не сопровождаются транслитерациями или переводами текстов². Предложенные же Н. Б. Янковской транслитерации документов с переводами и комментариями дополнительно облегчают чтение табличек. Правда, порой приходится не соглашаться с пониманием отдельных слов или выражений того или иного документа (см. ниже), однако из-за далеко неясного написания клинописных знаков иногда трудно заменить их более надежным или окончательным чтением.

К сожалению, в транслитерациях автор не всегда придерживается одной определенной передачи отдельных терминов. Например, слово «мина» пишется то syllabически ma-na (1 : y + 3), то идеографически mana'im (в большинстве случаев); «одежда» написана то шумерограммой TUG (7 : x + 7, 8, 10; 15 : 3, 4, 11, 13 и т. д.), то аккадограммой subatu (15 : 25; 25 : x + 2; 32 : x + 5 и мн. др.). Почти всегда употребляется аккадограмма ma'nar, вместо которой иногда стоит и ran (110 : x + 13), и т. д. Сомни-

тельно, что на поврежденных местах надписей сохранившийся знак la всегда обозначает «пусть» (34 : x + 8; 35 : x + 2; 61 : x + 8; 71 : x + 2 и др.), а знак ša — «который; то, что» (3 : y + 16; 26 : x + 6; 33 : 9; 34 : x + 2; 35 : x + 1; 36 : x + 2; 42 : x + 9; 60 : x + 2 и др.). В таких случаях их следовало бы оставить без перевода.

Почти каждый текст имеет соответствующую опись, в подавляющем большинстве — лаконичную. Сомнения вызывает определение содержания лишь некоторых фрагментов, сохранивших отдельные клинописные знаки. Н. Б. Янковская старается выяснить содержание и таких фрагментов, восстановившая их, однако эти восстановления не всегда убедительны.

Исключительный интерес вызывает «Введение» книги, отдельные положения которого публиковались автором и ранее³. Рассмотренные в этой части книги вопросы являются самыми актуальными для истории Малой Азии начала II тыс. до н. э.

После сжатого изложения вопросов стратиграфии и относительной хронологии Каниша, а также датировки публикуемых документов (стр. 14—24), Н. Б. Янковская дает краткий очерк характера деятельности Канишской торговой организации (стр. 24—36). Ограничиваясь извлечениями из книги П. Гарелли, автор передает картину торговых путей начала Малой Азии начала II тыс. до н. э., а далее перечисляет центры добычи металлов (меди, олова, серебра) — основных объектов иноземной и малоазийской торговли. На многостепенном взаимном кредите держалась вся деятельность торгового объединения Каниша (стр. 34).

Вопросы административной структуры Каниша рассмотрены в тесной связи с вопросами внутренней организации канишского торгового объединения (стр. 36—65). Судя по приведенным автором многочисленным фактам, хозяевами положения в стране, включая и рынки, были местные правители, а не иноземные купцы. Торговля велась на договорных началах, причем условия договоров диктовали сами правители, имевшие право конфискации товара и ареста виновного (стр. 53). В документах почти нет прямых доказательств существования политической власти ассирийцев в Малой Азии. Все это с достаточной ясностью показывает, что следует окончательно отказаться от распространного в научной литературе мнения, согласно которому ка-

² Исключение составляет лишь несколько публикаций, в которых вместе с копиями даются транслитерации с переводом, — см., например, В. К i e n a s t, Die altassyrischen Texte des Orientalischen Seminars der Universität Heidelberg und der Sammlung Erlenmeyer-Basel, В., 1960.

³ Н. Б. Янковская, Международное торговое объединение Каниша, ВДИ, 1965, № 3, стр. 179 слл.; она же, A System of Rotation of Eponyms of the Commercial Association at Kaniš (Asia Minor XIX B. C.), ArOr, 35, 1967, 4, стр. 524 слл.

гит Каниша был якобы ассирийской колонией или «частью Ассирийской империи», или же «частью ассирийской политической структуры». Канишское объединение было международной, чисто коммерческой организацией, а не политическим институтом (стр. 65 и 90).

Нам кажется совершенно обоснованным перевод автором выражения апа širgi ša alim^{K1} u karim Kaniš как «послам городской и торговой общины Каниш(а)»⁴, ибо alim данного обращения явно не подразумевает город Ашшур. Согласно Н. Б. Янковской, существовали «посол торговой общины», «посол города», «посол правителя» и «дворцовые послы», причем она подчеркивает, что «сами послы правителя совсем не то же, что послы городской общины и послы торговой общины» (стр. 44). Остается только выяснить, идентичны ли «послы правителя» и «дворцовые послы»? Одновременно следует обратить внимание на то, что если местного правителя (rubā'um) тексты иногда действительно называют и «хозяином города» (bel alim), как полагает автор (стр. 44), то в таком случае более целесообразно отождествлять «послов правителя» с «послами города».

Согласно предлагаемой Н. Б. Янковской новой реконструкции внутренней организации канишского торгового объединения, следует различать «собственно местную торговую общину» (kārum) и «иноземное частное купечество» (wēdum). Местная торговая община подчинялась местным властям города, так как она оставалась элементом местной городской общины (alim) Каниша (стр. 90). Иноземное же купечество (wēdum) было организовано в частные торговые общества, о характере которых подробно говорится во вводной части книги (стр. 53—65). К местной торговой общине было приписано иноземное частное купечество (стр. 65). Связи частных торговых обществ с местным купечеством диктовались целиком необходимостью взаимного товарного и денежного кредита.

В качестве основного аргумента предположения, что kārum Каниш — это торговая организация местных купцов, рассматривается то обстоятельство, что в текстах засвидетельствовано деление товаров торговой конторы (bit karim) на товары kārum'a и на товары частных лиц (wēdum, стр. 70). Видимо, торговая контора обслуживала как торговую общину Каниша, так и частных купцов (стр. 71). Здесь следует лишь заметить, что указанное деление товаров на общинные и частные вряд ли можно рассматривать как решающее доказательство четкого разграничения местного (т. е. собственно канишского, малоазий-

ского) и и н о з е м н о г о купечеств, так как в частное купечество могли входить и местные частные купцы, существование которых трудно отрицать. Или же «проникновение» (разрядка наша. — Г. Г.) иноземных купцов в торговую общину Каниша (стр. 34 сл.) явно предполагает и наличие kārum'a до «проникновения» в Каниш иноземного купечества, «с появлением которого образовалось уже международное торговое объединение» (стр. 65). В таком случае образование kārum'a Каниша придется рассматривать как местную, малоазийскую инициативу, что еще следует доказать (с привлечением и археологических данных). Кроме того, говоря о существовании местной торговой общины, особенно следует выяснить, чем было вызвано ее исчезновение вместе с иноземным купечеством к концу I слоя kārum Каниша. Думается, что для окончательного решения поставленных выше вопросов нужно представить более веские доказательства.

Подробно рассматривает автор рецензируемой книги два термина, обозначающие два типа торговых поселений — kārum «пристань» и wabartum «стан» (стр. 65—73). Оба они — временное местопребывание купцов, причем «стан» всегда представлял иноземный квартал. Н. Б. Янковская устанавливает разницу в характере этих поселений. По ее мнению, «пристань» имело автономное управление типа городской общины, что не засвидетельствовано для «стана», который подчинялся «пристанцу» (стр. 66 сл.)⁵.

Вполне соглашаясь с мнением Н. Б. Янковской, что торговое поселение wabartum административно подчинялось торговому поселению kārum, заметим, что если wabartum действительно лишь иноземный квартал, то почему в источниках не засвидетельствовано его существование почти во всех тех городах (за исключением Зальпы), в которых имелись исключительно поселения kārum? Ведь нам с достоверностью известно, что иноземные купцы проживали именно на территории поселения kārum? А это последнее обстоятельство не указывает ли на то, что там, где существовали торговые организации kārum, не имело смысла создавать торговые поселения wabartum? Мы же не знаем, что wabartum и kārum существовали в Зальпе «одновременно», как полагает автор (стр. 66). Они упомянуты не в одном тексте и притом не рядом друг с другом, а в разных докумен-

⁵ Нам кажется, что переводы терминов kārum и wabartum не совсем удачны. Не целесообразнее ли оставить эти термины без перевода, как это делает подавляющее большинство специалистов и писать по-русски просто *карум* и *вабартум*?

⁴ Буквальный перевод: «Послам города и kārum'a Каниша».

тах в отдельности ⁶. Исходя из этих соображений нам кажется более приемлемым по этому вопросу мнение Х. Леви ⁷.

Н. Б. Янковская предлагает на редкость оригинальную гипотезу о системе чередования эпонимов торговой организации Каниша, отождествляя срок *ha-muštum* с шестидневкой, а *limmum* — с трехдневкой (стр. 73—87). Эта система замещения должностей обязательного присутствия имеет огромное значение не только для толкования и датировки юридических текстов, но и для определения срока существования самого торгового объединения. Правда, в связи с предложенной системой ряд положений еще нуждается в тщательной проверке, но новая идея о чередовании эпонимов безусловно остроумна и правдоподобна. Если дальнейшим исследованием подтвердится правильность указанной выше гипотезы, то это будет крупнейшим достижением ее автора.

Рецензируемая книга имеет глоссарий (а) специальных терминов, встречающихся в публикуемых текстах и во «Введении», (б) географических названий и (в) имен собственных, упомянутых в публикуемых документах. К книге добавлено обширное резюме на английском языке (стр. 241—261). Кроме замечаний общего характера, о которых речь шла выше, имеются еще следующие мелкие в отношении чтения документов и «Введения».

1 : у + 9. В транслитерации: *me-га*. В копии: *me-га*; там же, V + 10. В транслитерации: *i-na kasar*. Должно быть *i-na kaspi*. На стр. 202 (*Addenda et corrigenda*) вместо *i-na kaspi na-ru(?)-qi* указанной строки автор читает: *i-na kaspi¹⁾ ša a-na-[ki]*. Чтение после слова *kaspi* все же остается сомнительным, так как в клинописной копии не имеется основания для такого чтения; там же, у + 11. В транслитерации: *u ma-lá u-ta-ru*. Вместо этого можно читать: *šu-ma lá u-ta-ru* (перед *šu* стоит разделительный знак).

3 : у + 5. Сомнительно восстановление *[i(?) -ka(?) -n]i-is*. Там же. У автора рецензируемой работы *a-na kasrim*. Сомнительно чтение знака *na*. Там же, у + 6. *i-na* должно быть написано *[i-na]*, так как эти знаки в клинописной копии не сохранились.

5 : 10. *[a-li]-ik-ma(?)* переводится как «он пошел». Если здесь действительно 3 л. ед. ч., то тогда следует читать

[i-li]-ik-ma (*allik* — форма повелительного наклонения: «иди!»). Там же, 16. Вместо прежнего чтения *ba(?) -ti* Н. Б. Янковская на стр. 202 пишет, что первые два знака скорее читаются как идеограмма *-gabīšum*. В клинописной копии после двух неясных знаков написано *i-na*, после чего следуют разделительный клин и отдельные знаки *du*, *ší(?)*, *ma(?)*. Там же, 19: на стр. 202 автор исправляет прежнее чтение *ša-aq(?) -lá* интересующей нас строки на *ša e-la*. Однако второй знак стк. 16 явно не *e*; возможно, это *gal*, *qal*, и в таком случае все слово можно прочесть как *ša-qal-lá*.

6 : 4. В транслитерации: *[na-ās-pa-ta-a]m*. Судя по сохранившейся части последнего знака, здесь нет *am*. Там же, у + 7. *iš-tu* вместо *iš-ti*.

8 : 1. В транслитерации: *ka-ri-[im]*. Чтение ошибочно, так как второй знак слова не *ri*, а *hu* (вызывает сомнение и чтение первого знака как *ka*).

9 : x + 5. Малоубедительно чтение собственного имени *Su-^dSu-en*, ибо последний знак слова трудно прочесть как *en*, а предпоследний как *su*. Вместо *en* мы читаем *lil* (этот знак похож на *zu*, *šu*), а вместо *su* — знак *en*. В итоге получаем: *Su-^dEn-lil*.

11 : x + 2. Чтение *lá-ta(?) -aq(?) -ni* очень сомнительно. Здесь написаны знаки *la*, *šu* и далее *wa*, *ku*, *li* (*ni*). Данное место надписи, быть может, надо читать как *EN(bēl) wa-ku-lí*. Там же, x + 9: вместо *Su-na(?) -num* возможно чтение *u-ki-num*.

12 : 2. В транслитерации *u Ba-ni-ma*. Не исключено, что здесь речь идет только об одном лице — отправителе письма, имя которого оканчивается на *-bani*. Ср. стк. 5, где, по всей вероятности, отправитель письма говорит в первом лице ед. ч. Там же, 9: более убедительной выглядит поправка автора (стр. 202), что вместо прежнего *Bani* данной строки можно читать предлог *rāni*.

13 : 13. Н. Б. Янковская читает: *[...]ma(?) -tim* «стране» (?). Возможно, это — окончание какого-либо слова (ср., например, *ku-ru-ma-tim*).

14 : у + 13. Несмотря на поправку автора чтения *u(?)^dAmurru* на *[a]-na^d Amurru* (стр. 202), нам кажется более вероятным прежнее чтение данной строки, так как первый знак, судя по копии, явно не *na*.

15 : 9. В транслитерации *[i(?) -la(?) -ri]-[it(?)]*. Непонятно, чем обосновано такое восстановление.

16 : 1. Начало текста все же остается неясным. Ср. поправку автора (стр. 202). Там же, x + 14. В транслитерации: *ší-it-tam*. Согласно клинописной копии здесь написано что-то другое. Там же, x + 15. *i-ré-dí(l)*. Там же. Автор читает: *re-ba-at*. Однако *re* вызывает сом-

⁶ R. Hardy, *The Old Hittite Kingdom. A Political History*, *AJSL*, 58, 1941, 2, стр. 179, прим. 6.

⁷ H. Lewy, *Notes on the Political Organisation of Asia Minor at the Time of the Old Assyrian Texts*, *Or*, 33, 1964, 2—3, стр. 196.

нение (так как написанный на этом месте знак вначале имеет два горизонтальных клина). Не исключено, что здесь стоял знак для šu , в таком случае получилось бы šu-ba-at . Там же, $x + 16$. $a-la-ki$. Возможно, здесь имеется в виду allaku «голец, курьер». Там же, $x + 18$. Согласно транслитерации $a-ba(?)\text{-ta-aq}$, однако после первого знака стоит раздельный клин.

19 : 23—24. Автор переводит $a\text{-na ga}(?)\text{-lā-bu-tim}$ как «на саперную работу», что неверно. Слово gallābūtu обозначает официальную стрижку волос у рабов — см. также CAD, S, стр. 233 (в интересующем нас месте текста речь идет о посылном — šuharu); там же, 34. Слово šuhum переведено как «семья». Однако в специальной литературе данное слово переводится как «дети (в собирательном значении); юноша» (CAD, S, стр. 236).

20 : 8. māg вызывает сомнение, так как в клинописной копии на месте этого знака стоит \dot{u} . Там же, 15. kasram-mi-in . Однако здесь возможно и чтение ša mi-in .

22 : 8. $\dot{u}\text{-pa-tū}(du)$ вместо $\dot{u}\text{-pa-tā}$.

31 : 2. Сомнительно чтение $\text{Kā}(?)\text{-ni}(?)\text{-iš}$.

33 : 22. В транслитерации: $a\text{-na}$. В клинописной же копии трудно прочесть знак na . Там же, 23. Вместо $i\text{-dī-nu-ma}$ следует читать $i\text{-dīn-nu-ma}$. Там же, 30. В транслитерации: $u\text{-še-bi}_1\text{-lu-su-nu}$. В клинописной копии на месте u стоит i , а знака bi_1 вообще нет.

38 : $x + 6$. Вызывает сомнение восстановление $[\text{be}(?)\text{-ū}(?)\text{-lā-tā}]\text{m}(?)\text{ sā-r}[\text{i-dam}(?)]$, так как сохранились лишь знаки za ($sā$) и ri .

41 : 7. Автор читает $a\text{-pa}$, однако на месте a в копии стоит один вертикальный клин, следовательно, здесь написано либо «1», либо же идеограмма apa , после которой следуют знаки na , а и др.

43 : $x + 3$ и $x + 6$. В этих строках вполне определенно читаются знаки ša , il , qa , tī (нет ли здесь имени собственного $\text{ša U}_3\text{-qā-tī?}$). Поэтому поправка автора на стр. 203 кажется менее вероятной.

44 : $x + 6$. Слова um-ma в копии вообще нет. Видимо, автор восстанавливает его.

46 : 4. В клинописной копии имеется цифра «20», а не «10». Кроме того, начало цифры повреждено.

55 : $x + 10$. Сомнительно чтение $a\text{-wa-tām}$. Там же, $x + 13$. опущен детерминатив перед Amurru-ba-ni .

62 : $x + 1$, $x + 3$. Здесь вызывает интерес написание детерминатива лиц перед Sā-ak-li-a и ši-ip-ri-ni .

66 : $x + 3$. В транслитерации: $[\text{ā}] \text{Kā-ni-iš}^{\text{K1}}$. Такое чтение кажется очень сомнительным. Во-первых, знак lā вообще не поврежден; во-вторых, к данной

строке не относится клин ki , написанный в конце сткк. $x + 6$ (!); в-третьих; вместо kā должно быть am . Если в данном месте надписи действительно не написано lā Kā-ni-iš , то, возможно, здесь надо читать lā-am-ni-iš «окверно, сердито» (нарекание от lampnu), что согласуется и с контекстом. Как нам кажется, не убедительны и чтения сткк. $x + 6$ (ku-ta-na) и $x + 7$ ($\text{lu-ta-ir}(?)\text{-šu-um}$), так как в данном случае необоснованы перестановки отдельных знаков с одной строки в другую. Судя по клинописной копии, в сткк. 7 четко написано только mī-šu-um (ср. сткк. $x + 2$ данной надписи), а не ir-šu-um , как полагает автор (именно к этим знакам присоединены lu-ta предыдущей строки). Прочесть сткк. $x + 6$ пока не удастся, хотя отчетливо видны знаки в следующей последовательности: ku , ta , lu , ta , ki , na . Там же, $x + 12$. Чтение автора $[\text{ū iš-ti}]$; однако, если судить по сохранившейся части клина, вместо \dot{u} здесь написано $[\text{m}]\text{a}$, перед которым следует восстановить $[\text{qī-bi-}]$; в итоге получается: $x_{+11}\text{um-ma A-mur-ll-ma } x_{+11}\text{a-na Ku-uk-ra-an } x_{+12}[\text{qī-bi-m}]\text{a iš-ti...}$

67 : 18. Чтение автора $\text{GUSKIN}^{\text{NA}}$ — неверно. В тексте имеем: kasram gin-na (как у В. К. Шилейко). Как известно, gin_1nu — это знак на серебре, показывающий его качество. В документах засвидетельствовано и kasru ginnu (CAD, G, стр. 79).

73 : 7. В транслитерации: $[\text{ni-is}]\text{-}[\text{a-tim}]$. Подобное окончание имеется у многих слов, ср., например, $[\text{Bu-ru-us}]\text{-}[\text{a-tim}]$ (см. 1 : 3; 14 : $y + 3$).

80 : 6. В транслитерации: $[\text{-a-tim}]$. В копии: $[\text{-a-tum}]$. Там же, $y + 3$ (в копии сткк. 16) : $[\text{ū}(?)]\text{ā-tum}$. Однако возможно и $[\text{qā}]\text{-}[\text{ta-tum}]$ (ср. 106 : 8).

99 : 1. Автор читает: $\text{l i šiqli } \text{hurašam } \text{ša } \text{šibtim}(?)$. В клинописной же копии после hurašam стоит ki . «как, подобно». После hurašam (GUSKIN/KÜ.GI) наречие ki встречается и в других текстах (ср., например, $x \text{ MA.NAKU.GI } \text{ki } \text{kaspišunu}$ CAD, H, стр. 241). Вызывает сомнение чтение последнего знака интересующей нас строки — šibtum , ибо здесь написано am (точно такую форму имеет этот последний клин и в 109 : 1).

В эпическом рассказе «Царь битвы» засвидетельствована форма Буршаханда (= хетт. Пурусханда), а не Бурушхатум (стр. 18 сл.) — название, встречающееся в «каппадокийских» текстах. Кроме того, исходя из данных «каппадокийских» документов, нужно писать Хаттуш (когда дело касается периода указанных выше табличек), а не Хаттуша (стр. 22). Эта последняя форма употреблялась в хеттских текстах⁸.

⁸ Исключение составляет единственный текст из Мары, в котором использо-

На стр. 17 рецензируемого труда отмечено, что торговая контора *bit kaḫim* на Кюль-тепе не обнаружена. Однако следует принять во внимание, что раскопки на территории *kaḫim*'а (как и на холме Каниша) пока еще не закончены.

Традиция аккадского периода, отражающая события военных походов в сторону Малой Азии, сохранилась еще в древнехеттскую эпоху, что хорошо видно из одного места «Анналов Хаттусили», согласно которому «Саргон (Аккадский) перешел Евфрат»⁹.

На стр. 23 говорится о том, что «В архивах Амкувы (т. е. совр. Алишара) упоминается Питхана». Однако, как известно, в текстах из Алишара о Питхане нет и речи. В указанном архиве встречается только имя Анитты. Питхана и Анитта упомянуты вместе лишь один раз, в так называемой «Луврской» табличке¹⁰, происхождение которой не установлено. Согласно автору, «Анитта — основатель

хеттского Древнего царства» (стр. 23). Хеттологи же воздерживаются от такого заявления, так как сами хетты не считали Анитту «основателем» царства, считая таковым Лабарну.

Перечисляя торговые поселения *wabartum* (стр. 67), автор не упоминает Каракны (Karahnā)¹¹. Выражение «хеттские купцы» (стр. 72) неприемлемо для эпохи «каппадокийских» табличек. Лучше писать «малоазийские/местные купцы».

Заканчивая рецензию, считаем нужным еще раз напомнить читателям о трудоемкости работы, проведенной Н. Б. Янковской, без огромных усилий которой многие «каппадокийские» таблички, видимо, еще долго остались бы недоступными для исследования. Остается только поблагодарить автора рецензируемой книги, давшего возможность широким кругам специалистов ознакомиться со всеми клинописными текстами из Кюль-тепе, находящимися в различных собраниях СССР.

Г. Г. Гиоргадзе

вана форма Хаттуша, — см. G. D o s s i n, Une mention de Hattusa dans une lettre de Mari, RHA, 35, 1939, стр. 70 слл.

⁹ H. G. Güterbock, Sargon of Akkad Mentioned by Hattusili I of Hatti, JCS, 18, 1964, 1, стр. 1 слл.

¹⁰ J. L e w y, La chronologie de Bit-hana et d'Anitta de Kuššara, RHA, 3, 1934, 17, стр. 1 слл.

¹¹ J. L e w y, On Some Institutions of the Old Assyrian Empire, HUCA, 27, 1956, стр. 59, прим. 251.